

Гарри думал о чем-то своем, уже представляя, куда он переместит Диадему, чтобы никто не завладел ею. Закон Мерфи сделал его параноиком в отношении вещей, которые он мог предотвратить.

Волдеморту никогда не придет в голову искать Диадему в Тайной комнате.

Поразмыслив мгновение, Дамблдор тяжело вздохнул.

"Вы получите мое разрешение на создание учебной группы. Она будет открыта для всех студентов, желающих учиться. Понятно?" Дамблдор наклонил голову и для эффекта посмотрел поверх очков.

"Да, профессор". Гарри кивнул, не обращая внимания на мысль об ограничении участия.

Кто знает? Может, Нотт споткнется и свернет себе шею по пути на собрание.

"Хорошо." Он слегка улыбнулся: "Я пришел сюда, чтобы отдать вам этот журнал и пожелать удачи в работе над ним, но мне пора идти. С нетерпением жду встречи с вами в новом учебном году".

С этими словами Дамблдор повернулся, чтобы уйти, кивнув Сириусу.

После ухода Дамблдора Сириус посмотрел на журнал, лежащий на комодe.

"Думаешь, это будет полезно?" спросил он, вероятно, задаваясь вопросом о его ценности.

Журнал представлял собой нечто, написанное Дамблдором от руки, как средство правильного контроля над своей силой, особенно над той, которая схожа с его силой.

Гарри слегка усмехнулся.

"Без сомнения".

"Ах, Долорес, спасибо, что пришли так быстро. У меня есть срочное дело, о котором я хотел бы сказать". Корнелиус обратился к своему заместителю секретаря, жестом приглашая ее сесть.

Долорес улыбнулась и села, слегка поправляя свой кардиган.

"Да?" сладко спросила она.

Сделав глубокий вдох, Фадж начал рассказывать о своем плане.

"В течение нескольких дней в Хогвартсе будет преподаватель, назначенный Министерством, согласно указу, который будет принят из-за неспособности Дамблдора найти такого преподавателя".

Амбридж кивнула, уже зная об этом.

"Вы станете назначенцем, как мы и планировали, но будет небольшое изменение".

"И что же это?" спросила она, ее лицо выражало легкое беспокойство.

Фадж застонал и потер виски при воспоминании о событии, которое сильно все усложнило.

"Поттер не такой, каким я его считал. Он не простой школьник, который трусит за юбкой Дамблдора", - насмешливо подумал он, - "Этим летом произошло нечто такое, что заставило Поттера отказаться от помощи Дамблдора и показать свои способности в политике, причем перед лордами Визенгамота".

Поттер был помехой в первоначальном плане добраться до Дамблдора, мальчик мог бы стать помощью, а не помехой, если бы сотрудничал.

"Вы хотите, чтобы я подобралась к нему?" спросила она, - "Предложить помощь?"

Фадж покачал головой.

"Не обязательно, я хочу, чтобы вы, внимательно наблюдая за тем, с кем он общается и как себя ведет, увидели, было ли то, что он сказал летом, тем, что Дамблдор заставил его изречь, или это была простая мания, вызванная тем, что он увидел тело Диггори в сочетании с тем, что его укусил акромантул".

Последние две недели заставили Фаджа задуматься о возможных причинах, кроме того, что Поттер был хвастуном и искателем внимания к зрелищу, которое происходило в конце Турнира.

"Если второе, то мы можем преследовать Дамблдора за то, что он поверил слову человека, временно подорванного психически, да еще и мальчика, в то время как первое будет гораздо лучше".

Затем он широко улыбнулся.

"Но если это будет первое, будущий лорд Дома Блэк и Поттер будет чувствовать себя обязанным тому, кто "освободил" его от вмешательства Дамблдора".

Амбридж кивнула и улыбнулась своему начальнику.

"Ты гораздо умнее, чем все думают, Корнелиус".

Фадж усмехнулся про себя.

Одна из причин, по которой меня выбрали Министром".

"Но это все, о чем вам нужно было поговорить со мной?" спросила она, слегка сдвинувшись в кресле.

"Да, на данный момент это все". Он кивнул: "Вы можете вернуться к тому вопросу, которым занимались до этого".

Амбридж встала и вышла из комнаты, щелкнув дверью.

Теперь, когда он остался один, Фадж позволил своему разуму поразмыслить.

Он беспокоился, что не удастся исправить враждебную позицию, которую Поттер, вероятно, занимал по отношению к нему, - отношения сотрудничества были бы гораздо предпочтительнее.

Как, чёрт возьми, он мог знать, что Крауч бросил Блэка в Азкабан без суда и следствия, но дать суд своему собственному сыну, когда маленький ублюдок был пойман со светящейся палочкой?

Он был на месте преступления, видел разбитые тела маглов, видел, как Блэк сгорбился, выглядел не в себе и гоготал как сумасшедший.

Он считал невозможным, что Блэк мог быть невиновен, но усилия, которые Поттер приложил для того, чтобы в ближайшие несколько дней провести суд, говорили о том, что он думает о невиновности своего крестного отца.

Газета "Ежедневный пророк" взяла бы на себя его инициативу по контролю за ущербом, переложив вину за заключение невиновного человека, да еще и героя войны, на Крауча и Багнолда, которые уже скончались.

Он вышел из тюрьмы благоухающим, как роза, министром, который исправил беспорядок, наведенный предыдущей администрацией. Любая чушь, которую Дамблдор нес о Темном

Лорде, останется без внимания, когда "морально устойчивый" министр скажет ему, чтобы он отвалил и перестал пугать всех историями о призраках оживающих мертвецов.

Да. Да. Все, что мне нужно, это убедить Поттера, что Дамблдор связал мне руки. И честно говоря, почему Дамблдор позволил единственному хорошему Блэку гнить в тюрьме, если он был крестным отцом Поттера?

Иногда ему казалось, что чушь, которую пишет "Пророк" о предполагаемой дряхлости Дамблдора, имеет больше веса, чем он мог предположить.

Неужели нельзя было подумать, что Дамблдор знал о невинности Блэка? Даже распространение слухов о том, что Дамблдор хотел получить возможность лепить наследника Поттеров и Блэков по своему вкусу, могло сбить с толку многих его ярых сторонников. Оказание влияния на уязвимого наследника считалось особенно отвратительным, тем более, если позволить невинному человеку сгнить.

Эта мысль заставила его выпрямиться и вспомнить еще кое-что, что заставило его серьезно задуматься над этой теорией.

Северус Снейп был единственным, кто рассказал ему о том, что произошло в Визжащей хижине. Поттер и его друг клялись и божились, что Блэк невинен и что их не обманывали.

Слово Альбуса Дамблдора было единственной причиной, по которой Северус Снейп не гнил в Азкабанах за то, что был Пожирателем смерти. Возможно ли, что Снейп солгал ради Дамблдора? Чтобы заставить Блэка замолчать навсегда?

Этот заговор Дамблдора может быть намного больше, чем он думал. Позже ему придется поговорить с Люциусом на эту тему, возможно, его друг знает или заметил что-то, что он пропустил.

Корнелиус Фадж откинулся назад и расслабился в своем кресле, скрестив руки за головой и широко ухмыляясь.

У него все получится.

Гарри запустил в Ремуса пробормотанным оглушающим заклинанием, но старший мужчина отмахнулся от него своей палочкой.

Время близилось к обеду, и Ремус хотел удовлетворить свое любопытство относительно успехов Гарри. Судя по выражению его лица, он был очень доволен.

Ремус послал цепочку заклинаний, Обезоруживающее, оглушающее и дубину, и все они были остановлены щитом Протего, который наложил Гарри.

Ремус Люпин был очень способным волшебником и дуэлянтом, что делало его хорошим противником для Гарри, так как он пытался лучше овладеть своей магией и обучить свое тело действовать так же.

Подвал выдержал бы большинство заклинаний, даже если бы он сдерживал весь арсенал заклинаний и проклятий, которые у него были.

Гарри опустил щит, уклонился от оглушающего удара, который Ремус послал в него, и выстрелил в него низкоуровневым взрывным проклятием, от которого Ремус даже с поднятым щитом слегка пошатнулся.

Гарри последовал за ним несколькими низкоуровневыми проклятиями и гексами, их количество почти ошеломило Ремуса.

Одно из них удалось проскочить, это была блокировка ног.

Ремус зашатался и не успел увернуться от удара дубиной, который пришелся ему в брюхо и согнул его.

Обезоруживающее заклинание, оглушение и связывание тела были последним, что он увидел, прежде чем удариться о землю.

Гарри глубоко вздохнул и откинул волосы назад, пытаясь убрать их с лица.

Сириус стоял позади него, смеясь над бедственным положением своего друга.

"Тебе просто необходимо было ввести его в заблуждение, не так ли?" спросил Гарри, подняв бровь на своего крестного отца.

"Эй, он думал, что ты был выше среднего для скорого пятого курса, не лучше, чем Джеймс в твоём возрасте". Он пожал плечами: "Я просто не стал его поправлять".

Гарри только покачал головой и слегка рассмеялся над мыслями Ремуса.

"Ты хочешь разбудить его?" Гарри спросил, указывая на бессознательную форму Ремуса: "Ты можешь разбудить его лучше, чем я думаю, что смогу".

Он только "сделал это однажды", поэтому ему нужно было продолжать притворяться.

Сириус кивнул, взял в руку палочку и подошел к лежащему Ремусу, бормоча заклинание под нос, его палочка светилась мягким голубым светом.

Ремус открыл глаза и моргнул, слегка кашлянув.

"Мерлин, Муни", - покачал головой Сириус, - "Я не думал, что Дора так сильно на тебе скакала".

"Ты сукин сын, Падфут". простонал Ремус, все еще кашляя от удара дубинкой.

"Это не оскорбление, Ремус, это просто констатация факта". Сириус резко ответил, снова взмахнул палочкой и поднял с земли палочку Ремуса, бросив ее обратно своему другу.

Сириус протянул руку и поднял Ремуса, похлопав его по плечу, на его лице появилась широкая ухмылка.

"Что я сказал?" провозгласил Сириус, с гордостью глядя на Гарри: "Он хорош, да?".

Гарри только усмехнулся, глядя на продолжающееся выражение шока на лице Ремуса.

"Всего пара недель дуэлей сделала это?" спросил он.

Гарри просто кивнул.

"Возможно, вы оба просто соскальзываете, такое случается в сумерках". Он усмехнулся: "Быстрый вопрос, Муни, ты заметил, что тебе чаще нужно вставать, чтобы помочиться, или ты начал забывать вещи?"

"Очень смешно." Ремус не обратил внимания на комментарий и хихиканье Сириуса.

"Эй, Сириус, - обратился Гарри к своему крестному отцу, - как ты думаешь, Тонкс предпочтет молодого, мужественного оленя старому волку?"

Глаза Сириуса расширились на долю секунды, после чего он откинул голову назад и рассмеялся.

Ремус посмотрел на Гарри, покачал головой и раздраженно пробормотал.

"Пронгс использовал именно эти слова о себе, когда говорил о том, что пытается ухаживать за Лили". Сириус чуть не захрипел от отвращения на лице Гарри.

"Не говори об этом". Гарри застонал, ему не нравился этот образ: "Речь идет о Ремусе, а не обо мне".

"У Ремуса есть старшинство". Сириус пожал плечами: "Он был моим другом дольше, чем ты".

Ремус в конце концов перестал выглядеть ворчливым из-за комментария Тонкс, направленного на него, и посмеивался над поворотом судьбы для Гарри.

"Ладно, ладно, не буду об этом", - проворчал Гарри, решив сменить тему: "Что ты думаешь?" спросил Гарри, указывая жестом на свою палочку.

"Намного лучше, чем я мог предположить", - признался Ремус, - "В следующий раз мне нужно будет больше сосредоточиться и не недооценивать тебя".

Гарри кивнул и спрятал ухмылку.

Если бы он использовал все свои знания и пустил в ход всю свою силу, то, даже не будучи в лучшей форме, он бы победил обоих мужчин в этой комнате.

"Но это будет позже, эта дубина больно ударила". пробормотал он, потирая живот.

Его заклинания оказывали большее воздействие, чем практически все остальные - неотъемлемая часть для человека с огромной сырой силой.

"Уже готовы к перерыву?" спросил Гарри, прежде чем повернуться к Сириусу: "Хочешь попробовать?"

Сириус пожал плечами. "Конечно, почему бы и нет?"

Ремус отошел к краю комнаты, наблюдая за ними двумя.

Сириус сделал первый шаг и обрушил на Гарри шквал проклятий и гексов, некоторые из которых были не совсем дружелюбными.

Проявив быстроту мышления, Гарри увернулся от первого, защитился от нескольких следующих, затем сбросил щит и отклонил пронзающий хекс обратно в Сириуса, который метнул его слева в стену.

Гарри начал свою собственную атаку, несколько сглазов и гексов в быстром темпе.

Он решил продемонстрировать скорость своих заклинаний, но не их глубину, чтобы создать впечатление, что он быстр и изобретателен, но ему не хватает глубины опыта.

Сириус заслонил их всех, выглядя почти разочарованным.

"Что это было?" спросил он, - "Ты можешь сделать это лучше!".

Гарри усмехнулся и метнул взрывное проклятие, добавив в него еще немного жара.

Глаза Сириуса мгновенно расширились, и он поднял более мощный щит, раздался громкий взрыв от удара проклятия.

Сириус опустил щит и посмотрел на Гарри, нахмурившись, а затем слегка усмехнулся.

"Так-то лучше".

Гарри повторил еще несколько заклинаний низкого уровня, которые он выучил в школе, и выстрелил еще одним заклинанием, которое создало небольшое облако дыма.

Временно ослепленный дымом, Сириус бросился вправо, чтобы попытаться разглядеть Гарри, но подросток ожидал этого.

Под прикрытием дыма Гарри наколдовал несколько камней, щелкнул палочкой, чтобы они левитировали, и с огромной скоростью бросил их в ту сторону, где должен был находиться Сириус.

Сириус едва успел покинуть дымовое облако, как ему пришлось защищаться от бури камней: несколько из них попали в него прежде, чем он успел выставить щит.

Гарри почти слышал, как он скрипит зубами, когда в него попадает быстро летящий камень.

После того как камни исчезли после удара Сириуса о его щит, они стали обмениваться заклинаниями и либо уклоняться от них, либо защищаться ими.

Гарри прервал обмен заклинаниями и бросил в Сириуса заклинание возгорания, добавив заклинание быстрого ветра, чтобы распространить пламя вокруг и направить его на своего крестного отца.

Сириус поспешно наколдовал большое количество воды и небрежно провел палочкой по груди, придав ей форму щита, остановив огонь громким шипящим звуком испаряющейся воды.

Гарри не успокоился и погасил свой собственный огонь, наложив на оставшуюся воду, которая не испарилась, замораживающие чары.

Когда вода замерзла и превратилась в лед, он на время скрылся из виду, что дало ему возможность наложить на лед режущее проклятие, направленное ниже, чем обычно.

Проклятие разорвало лед, и Сириус услышал рык боли.

"Проклятье. Держись, Гарри, я попал".

Гарри расслабился и опустил палочку, но не раньше, чем исчезла часть льда.

Он подошел к Сириусу и увидел, что тот задирает штанину и осматривает правую ногу - довольно внушительный порез чуть ниже колена.

"Повезло, что я частично защитился. Я не хочу, чтобы мне пришлось принимать чертово зелье".

Глубокие порезы и рассечения требовали небольшой дозы заживляющего зелья, чтобы не осталось шрамов.

"Эй, Муни, тащи сюда свою задницу и вылечи меня. У тебя это лучше получается, чем у меня".

Гарри увидел, как Ремус покачал головой с другой стороны комнаты и направился к ним двоим, опустившись на колени, чтобы осмотреть порез.

"Это, - он указал на него, - царапина. Хнычешь, как младенец". пробормотал он, ткнув палочкой в порез.

Сириус вскрикнул и уставился на Ремуса, держа ногу ровно, чтобы Ремус мог ее вылечить.

Его палочка засветилась слабым серебристым светом, кожа медленно сошла и сомкнулась, на месте пореза осталась слабая красная линия.

Сжав ногу, Сириус поднялся на ноги и с похвалой посмотрел на Гарри.

"Ты быстрый", - улыбнулся он, - "чертовски быстрый".

Гарри кивнул и позволил ухмылке заплясать по его лицу.

"Мерлин, я не в форме", - простонал Сириус, слегка потягиваясь, - "Мне нужно еще немного потренироваться, если пятнадцатилетний подросток смог сделать со мной такое".

"Ты сделал первый шаг к признанию, старик". Гарри усмехнулся, похлопав Сириуса по руке.

"Да, да, смейся". Сириус ударил Гарри по голове, промахнувшись, когда подросток увернулся: "В следующий раз я надеру тебе задницу".

"Сначала тебе придется меня поймать". Он рассмеялся, повернулся и помчался вверх по ступенькам и за дверь, исчезнув из виду.

Двое мужчин, оставшихся в подвале, посмеялись над выходками подростка, которого они считали своим племянником, и оба были рады, что он перестал быть задумчивым.

Ремус бросил на Сириуса вопросительный взгляд.

"Ты уверен, что с тобой все в порядке?"

Сириус глубоко вздохнул и покачал головой.

"Я приложил больше усилий в дуэли с ним, чем казалось", - тихо сказал он, - "Я сбился с шага, приятель. Пятнадцатилетний подросток одержал надо мной верх, даже если я не использовал смертоносных заклинаний".

Ремус кивнул в ответ, его лицо исказилось в гримасе.

"Ты должен исправить это, Падфут, нет, мы должны быть готовы. Гарри мотивирован, чтобы никого не потерять, мы можем сделать то же самое", - твердо закончил он.

Сириус кивнул своему близкому другу, притянув его в однорукое объятие.

"Не спорю, приятель".

Рон не знал, что чувствовать. Сначала он разозлился, когда Гарри показалось, что он и Гермиона стали призраками. Как он посмел так поступить? Как он посмел отмахнуться от их беспокойства? Но чем больше он думал об этом, а у него было много времени на размышления, тем больше он понимал, как все испортил.

Вбивание Гермионы в его голову было болезненным, но он сумел держать себя в руках и действительно послушал её, даже если это был болезненный урок.

Он сомневался в словах своего друга. Это был тот самый друг, который чуть не погиб от василиска из-за того, что Малфой пытался навредить его семье. Это был тот самый друг, который ворвался в Визжащую хижину, чтобы спасти его от Гримма, который оказался Сириусом.

Рон оглядел комнату, в которой он находился, осознавая, насколько здесь тихо.

Все, что делал Гарри, было направлено на то, чтобы помочь ему, как и подобает хорошему другу.

А он бросил его.

Рон опустил лицо на руки и раздраженно зарычал, его руки заглушали звук.

Он даже не мог заставить себя сказать своему предполагаемому лучшему другу в лицо, что первой задачей был проклятый дракон. Его брат Чарли, рискуя своей шеей, оставил ему письмо с тонким намёком, в котором упоминалось, что четыре различные породы драконов похожи на норвежского риджбека и что Гарри может быть интересно узнать о них.

Рон был так зол на Гарри, что разработал какой-то дурацкий сложный план, как дать ему знать, но при этом не сказать ему об этом в лицо.

"Ну и друг же я". Рон усмехнулся про себя: "Сказать Гарри, чтобы он отвалил, потому что я ревновал. Мерлин, я не хочу быть похожим на Снейпа".

Рон вскользь слышал от Сириуса, за несколько дней до приезда Гарри в Гриммаулд Плейс, о том, что Снейп был ревнивым придурком, который завидовал Джеймсу Поттеру.

А Рональд Уизли завидовал сыну мертвеца.

Снова нахмурившись, Рон пообещал себе, что постарается быть лучшим другом, даже если Гарри решит больше не быть его другом.

Мысли о Гарри заставили Рона вспомнить ещё кое-что, что он заметил. Его друг выглядел усталым и потным после обучения магии у Сириуса, но он выглядел гораздо лучше.

Казалось, что всего за две недели он вырос по меньшей мере на дюйм или два, и он выглядел менее худым.

Гарри явно работал на пределе своих возможностей этим летом, когда Рон решил

бездельничать, когда не убирался в доме.

Рон отлынивал от работы и довольствовался средними оценками, не особо заботясь о школьной работе. У него была Гермиона, чтобы помочь ему, если ему нужна была помощь по предметам.

Волдеморт вернулся, и его Пожиратели смерти не собирались щадить его друзей или семью только потому, что он был чистокровным.

Его семья была гордыми предателями крови, а двумя его самыми близкими друзьями были магглорожденный и Мальчик-Который-Выжил.

Мысли о Пожирателях смерти наполняли Рона ненавистью, он скрипел зубами от воспоминаний о том времени, когда он был младше и задавался вопросом, были ли украшения на их ёлке в Рождество сделаны Фредом и Джорджем, учитывая, что на них были буквы F и G.

Его мать вышла из комнаты на несколько минут, и отец последовал за ней, чтобы поговорить с ней.

В тот день ему впервые рассказали о том, что случилось с его дядями Гидеоном и Фабианом, о том, что украшения были сделаны ими, когда они учились на втором курсе Хогвартса, и что близнецы подарили их его маме на Рождество.

В памяти всплыли образы, которые он ненавидел больше всего на свете. Он не хотел представлять себе Фреда и Джорджа мертвыми, умирающими вместе, вместо того чтобы одному убежать, чтобы выжить. Он не хотел думать о том, что его отец умирает, чтобы его семья могла спастись. Он не хотел думать о том, что Джинни и его маму убили Пожиратели смерти, а он был слишком ленив и глуп, чтобы остановить их.

Рон зарычал и швырнул подушку через всю комнату, расстроившись, что ничего не разбилось, когда он бросил её.

Проклиная себя за то, что ему пришлось встать, он встал с кровати и прошел через всю комнату, чтобы подобрать подушку и бросить ее обратно на кровать.

Рон старался больше учиться, даже если он не был самым умным или сообразительным человеком. Он постарается не срываться на Гермионе так часто и не говорить вещей, которые намеренно выводят ее из себя.

Даже если Гарри никогда не станет его лучшим другом, если он увидит, как пренебрежительно Гарри отнесся к нему за завтраком, он все равно постарается стать достойным хорошим другом.

В конце концов, гриффиндорец не струсит перед невыполнимой задачей.

<http://tl.rulate.ru/book/92313/2975585>